

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'282.2(470.331)

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.3.073

УНИКАЛЬНОЕ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ ДИАЛЕКТОВ (на материале дериватов со значением лица женского пола в говорах Тверского края)

Т.В. Граблина¹, Ю.С. Белокурова²

¹Тверской государственной университет, Тверь

²Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Тверь

Статья посвящается описанию производных слов со значением лица в говорах Тверского края. Рассматриваются типы словообразовательного значения дериватов, характер производящих слов, форманты и особенности словообразовательных элементов, отражающих этнокультурную информацию.

Ключевые слова: диалект, дериват, словообразовательный тип, мотивация, категория лица, формант.

Русские диалекты, являясь одной из разновидностей национального языка, отражают тесную взаимосвязь способов словообразования и единиц, формирующих деривационные отношения. В последнее время значительно возрос интерес к диалектному словообразованию в аспекте исследования этнокультурной информации, поскольку говоры русского языка, в частности, словообразовательные элементы фиксируют систему ценностей носителей языка.

Деривационные средства являются уникальной базой, отражающей национально-культурное своеобразие народа. В диалектной картине мира в области деривации можно выделить универсальное и уникальное. Универсальным компонентом являются словообразовательные модели (типы), морфонологические явления, характеризующие словообразование, набор формантов, детализация понятий, словом, то, что характерно в целом словообразовательной системе разных диалектов и литературному языку. Уникальность словообразовательного поля обусловлена исторической самобытностью этнического коллектива, поскольку народ, живущий на определенной территории, выстраивает свою модель мира в соответствии с накопленным поколениями опытом, определяет систему ценностных ориентиров, рефлексивует речевые и физические поступки человека.

© Граблина Т. В., Белокурова Ю. С., 2024

При изучении слов суффиксального способа словообразования нельзя не обратить внимания на дериваты со значением лица женского пола, в функционировании которых отражены самобытные черты национальной картины мира. Словообразовательные типы (далее – СТ), по которым производятся слова, отражают сложный мир языковой номинации.

Значительная группа слов проявляет сходство с литературным словообразованием. Наиболее продуктивны в тверских диалектах слова, мотивированные глагольными производящими. Эта группа дериватов включает в себя разнообразные типы. Так, частотными образованиями являются типы с суффиксом *-к(а)* и его вариантами: *подавалка – подавать* (быстроглазая, веселая девушка), *повалюшка – повалить* (женщина легкого поведения), *подмиговка – подмигивать* (веселая, быстроглазая женщина).

СТ с формантами *-ух(а)*, *-их(а)* являются продуктивными как в тверских диалектах, так и в литературном языке. Они привносят образность и оценочность в категорию слов со значением лица. Среди дериватов выделяются диалектные лексемы: *летуха – летать* (женщина, которая быстро ходит), *гомонюха – гомонить* (громкоголосая девушка или женщина), *ласкотуха – ласкотать* (женщина, которая ласкает, дрожит, пугается), *завариха – заварить* (сварливая баба), *оборвиха – оборвать* (женщина, одетая неопрятно).

Диалектам при словообразовании свойственна коннотация образности и оценочности, что прослеживается в СТ с формантами *-аг(а)*, *-ул(я)*, *-ин(а)*, *-ох(а)*, *-уш(а)*. При их образовании выявляется глубокая историческая связь между словообразовательным и лексическим значениями слова. Современный диалект отражает этнический стереотип, где суффиксы вербализируют и отрицательный, и нейтральный, и положительный элементы значения. Например: *висляга – висеть* (девушка, которая виснет парням на шею), *гамзуля – гамзеть* (суетливая женщина), *лажоха – ладить* (покладистая женщина), *дранина – драть* (женщина, одетая в лохмотья), *плакуша – плакать* (женщина-плакса).

Меньшую активность в тверских диалектах имеют отглагольные существительные с формантами *-н(я)*, *-в(а)*, *-еј(а)*: *ласкобойня – ласкобойть* (женщина, которая много болтает), *пльва – плавать* (девушка или женщина, которая мочится в постели), *пищея – пицать* (сплетница). Данную группу дополняет уникальный диалектный материал – существительное с формантом *-ут(а)*: *плавута – плавать* (женщина, которая мочится в постели). Приводимое слово является вариантом к *пльва*. Говор отразил в лексеме иную словообразовательную технику.

Категория отадъективных существительных отражает менее тесную связь с моделями литературного языка. В аспекте продуктивности

лишь СТ с формантами *-ух(а)*, *-к(а)* имеют сходство с картиной словопроизводства литературного языка. Обозначение личностной характеристики проявляется в дериватах: *нижуха* – *низкий* (женщина низкого роста), *мелкотуха* – *мелкий* (женщина маленького роста), *бархотка* – *бархатный* (ласковая женщина), *немка* – *немой* (немая женщина), *неплодка* – *неплодный* (бесплодная женщина).

Одной из ярких особенностей отадъективного словообразования является употребление в говорах слов с суффиксами *-ох(а)*, *-уш(а)*, *-ун(я)*, *-ын(я)*, где проявляется попытка детализировать особенность человека, номинативно воплотить конкретную характеристику для составления зрительного образа. Например: *милоха* – *милый* (милая, улыбчивая женщина), *кривуша* – *кривой* (одноглазая женщина), *кривуня* – *кривой*, *босыня* – *босой* (женщина, что ходит без обуви). Формирование производных слов, отражающих те или иные качества человека, напрямую связано со временем активного словопроизводства по определенной модели. Однако нередко в словообразовании проявляется деривационная фрагментарность, отражающая своеобразие ситуативно-конкретного мышления человека.

Среди словообразовательных компонентов этнокультуры немалую роль играют дериваты, детализирующие исключительные качества лица женского пола. Жители сельской местности внимательно относятся к определенным свойствам или качествам человека, что, разумеется, проявляется в удивительном словотворчестве, появлении уникальных элементов и детализированных значений. Например, в диалектах отмечается в разных группах производных значение «подчеркивания того, что предполагает категориальное значение» [2, с. 13]. Особенно ярко проявляется такое значение в категории слов, именуемых лицо женского пола. Так, выделенное и подчеркнутое качество можно увидеть в производных словах: *милоха* – милая женщина, *нежоха* – нежная девушка или женщина.

В аспекте отражения именованной лица интересна группа отсубстантивных дериватов, где наблюдается достаточно высокая окказиональность. Сходство с литературными СТ обнаруживают производные с формантами *-ниц(а)*, *-онк(а)*, *-иц(а)*: *вольница* – *воля* (своевольная женщина), *крылашонка* – *крылос* (жена священника), *домовица* – *дом* (домоседка).

Отсубстантивное словопроизводство поддерживают единичные дериваты *балетчица* – *балет* (балерина), *домонюха* – *дом* (домовитая женщина). Данные производные лишь с точки зрения подчинения СТ исключительны, но в процессе номинации они не носят исключительного характера. Образование подобных дериватов отражает принцип словотворчества этнического коллектива, большую степень зависимости при

номинации от внешних условий быта людей. Эмоционально-оценочные слова – это яркое звено эмотивного поля, составляющего значительный пласт в отражении картины мира.

Среди территориальных особенностей в системе словообразования у дериватов под воздействием сложившейся в национальном языке типологии выстраиваются свои способы взаимодействия с производящими словами, характерной чертой которых является высокая степень вариантности. Модели и форманты, формируясь на определенном синхронном срезе, передаются следующим поколениям людей. В диалектном континууме такая вариантность связана с функциональной нагрузкой деривата – дать точное, конкретизирующее именование человеку, обозначить положительные или отрицательные его стороны.

Сильная вариантность, например, отмечается в категории слов с модификационным типом значения. Наиболее активно в диалектах тверской области используется модель с формантом *-к(а)* и его вариантами: *-шк(а)*, *-ушк(а)*: *врачка* – *врач* (женщина-врач), *бобылка* – *бобыль* (вдова), *горбушка* – *горб* (женщина с горбом). В литературном языке этот тип также является продуктивным.

Группу слов со значением женскости поддерживают регулярные типы с формантом *-j(а)*: *брехунья* – *брехать* (женщина, любящая приврать), *грызунья* – *грызун* (женщина, любящая много есть), *крикунья* – *крикун* (женщина со скандальным характером).

Продуктивное словопроизводство отмечается в СТ с формантами *-иц(а)*, *-ициц(а)*, *-чиц(а)*: *побасенница* – *побасенник* (женщина, любящая рассказывать небылицы), *затюремищица* – *затюремищик* (женщина, которая была в заключении) *нахвостница* – *нахвостник* (сплетница), *пересудчица* – *пересудчик* (та, которая любит всех обсуждать).

В говорах, как и в литературном языке, в процессе словотворчества нередко используются форманты *-ej(а)*, *-ух(а)*, *-уш(а)*: *злодея* – *злодей* (злодейка), *закликуха* – *закликун* (колдунья), *крикуша* – *крикун* (крикливая женщина).

Эмоционально-оценочный компонент представлен в единичных образованиях с формантами *-уньк(а)*, *-иночк*: *бабунька* – *баба* (бабушка), *невестиночка* – *невеста* (ласковое именование невесты). Данные дериваты имеют диалектные уникальные элементы, отсылающие к этнокультурной специфике. Образование таких дериватов ярко связано с жизнью, традициями, историей народа.

Факт возникновения таких производных обусловлен коммуникативными потребностями и отражает особенности мировосприятия и миропонимание как отдельного человека, так и в целом жителей современной деревни. Носители диалекта живут в условиях территориальной ограниченности, используют «слова и формы», которые чаще всего свя-

заны с областью семейных и бытовых отношений. На систему диалектного языка мощно воздействует стандарт, поэтому у жителей деревни «создается некоторое представление о функционально-стилистических вариантах языка, о прикрепленности тех или иных форм речи к определенным ситуациям общения» [3, с. 50].

В условиях активной диалектной среды часто появляются слова со значением негативной эмоционально-оценочной окраски. Отрицательная оценка связана с осуждением или неприятием того или иного качества человека, например, негативный эмоциональный план отмечается в словах : *бабаха* (полная, тучная женщина), *девахна* (девушка большого роста), *плаксина* (та, что много плачет), *тетеха* (полная, крупная женщина).

Слова-модификанты со значением женскости нередко репрезентируют качества, которые в сознании говорящего маркируются как исключительно отрицательные. Именно поэтому в диалектах характер словотворчества приводит к появлению дериватов со значением осуждения. Например, такой характер значения можно увидеть в производных: *вислушка* или *вислена* (та, что «виснет» на парнях), *оплетуха* (женщина, которая много ест), *болмотня* (бестолковая, глупая женщина), *брезготунья* (женщина, которая много брюзжит).

В диалектном коллективе в основу номинации может быть положено общее понятие, чтобы номинировать и себя, и членов этнического общества, но чаще мотивационной базой становятся слова, маркирующие особенности личности. Нередко словообразовательными элементами становятся форманты, практически не встречающиеся в литературном языке. Например, в тверских диалектах отмечены производные с суффиксами: *-ыниц(а)* – *гусыница* (важная женщина), *-иш(а)* – *порвиша* (оборванка), *-ахн(а)* – *девахна* (старая дева), *-аш(а)* – *бабаша* (крупная, толстая женщина).

Несложно заметить, что в диалектном языке через ту или иную детализацию «просвечивает» отношение человека к окружающему пространству. Реальности диалектного мира свойственно акцентирование признаков, качеств, свойств человека, что и проявляется в мощном, развитом процессе словопроизводства. Изучение разных категорий слов со значением лица женского пола приближает к «пониманию мира смыслов и ценностей, в котором жил человек на протяжении многих столетий, а также к пониманию того, как человек воспринимал себя и окружающих» [1, с. 14].

Личностное усилие в акте словообразования всегда пересекается с типами и моделями, свойственными языку на том или ином временном отрезке. Уникальное в диалектной системе – это отражение своеобразного соучастия с универсальными компонентами словообразовательной си-

стемы, для которых характерна стабильность и целостность. Уникальное появляется в результате своеобразного варьирования как с производящими элементами, так и со средствами выражения субъектного значения.

Диалектоноситель легко смещает акценты в оппозициях «производное – производящее», характер выражаемого значения – формант, что приводит к появлению уникальных дериватов. Интерес к миру женщины, ее особенностям, роли в коллективе – все это ярко детализируется через призму словообразования. Диалектный язык порождает непривычные словоупотребления, где характер деривации и арсенал средств связаны со спецификой языкового сознания носителей диалекта, с повышенным интересом к внутренним и внешним качествам женщины как исключительного субъекта этнического коллектива.

Через социальный и культурный опыт диалектоносители при словопроизводстве реализуют морфемы, которые малопродуктивны в литературном языке. Уникальность словопроизводства определяется также ярким и активным использованием собственно диалектных единиц в качестве мотивационной базы.

Список литературы

1. Бекренева К. В. История имен существительных с суффиксом *-ын(я)* в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / К. В. Бекренева ; Ивановский гос. ун-т. Иваново, 2005. 22 с.
2. Белова Т. В. Словообразовательная специфика подчеркивания признака в псковских говорах (на материале прилагательных) // Тверские говоры: итоги и перспективы изучения. Тверь : Тверской государственный университет, 2006. С. 13–26.
3. Крысин Л. П. Формы существования (подсистемы) русского национального языка // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. Москва : Языки славянской культуры, 2003. С. 33–77.

UNIQUE AND UNIVERSAL IN THE WORD FORMATION OF DIALECTS (based on the material of derivatives with the meaning of a female person in the dialects of the Tver Region)

T.V. Gablina¹, Ju.S. Belokurova²

¹Tver State University, Tver

²Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Tver

The article presents a description of derivative words with the meaning of a person in the dialects of the Tver region. The types of word-formation meaning of derivatives, the nature of the producing words, formants and features of

word-formation elements reflecting ethnocultural information are considered.

Keywords: *dialect, derivative, word-formation type, motivation, category of person, formant.*

Об авторах:

ГАБЛИНА Татьяна Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: Gablina.TV@tversu.ru.

БЕЛОКУРОВА Юлия Сергеевна – кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя (170040, г. Тверь, Кривичская, д. 12); e-mail: nikiforoy@yandex.ru.

About the authors:

GABLINA Tatiana Vasiljevna – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Gablina.TV@tversu.ru.

BELOKUROVA Yulia Sergeevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head of the Department of Legal and Humanitarian Training, Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (170040, Tver, Krivichskaya, 12); e-mail: nikiforoy@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2024 г.

Дата подписания в печать: 06.09.2024 г.